

Детская речь неразрывно связана со всеми аспектами развития ребенка

Стелла Цейтлин, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой и лабораторией детской речи РГПУ им. А. И. Герцена.

Онтолингвистика — это наука, которая занимается исследованием детского языка. Как ребенок учится говорить, какую языковую систему он придумывает для того, чтобы войти в речь, — все это онтолингвистика.

Сам термин появился недавно. Мы придумали его на одной из конференций в 1997 году, и он прижился. На Западе он не очень распространен, у них наука о детской речи называется language acquisition, child language.

***

Первые серьезные работы по изучению детской лингвистики были сделаны в России в 1920-1950-х годах.

Изучать детский язык, чтобы понять язык взрослых, историю и логику языка призывали лингвисты Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ и Лев Владимирович Щерба, но на практике этим никто не занимался. Пока не появились Чуковский и Гвоздев.

Все, конечно, знают книгу Корнея Ивановича "От двух до пяти", но мало кто понимает, что это не просто собрание веселых анекдотов и смешных детских словечек, а очень серьезное исследование с рядом блестящих лингвистических наблюдений, к тому же, написанное легким, простым и красивым языком.

Другим, и главным, исследователем детской речи, вообще основоположником этой науки, стал современник и товарищ Чуковского, лингвист Александр Николаевич Гвоздев. Замечательный ученый, очень разносторонняя личность, он занимался и орфографией, и художественной речью, и народными говорами. В свое время я училась по его учебнику русского языка, который переиздается до сих пор, спустя пятьдесят лет после его смерти. В общем, это был действительно великий человек. Так вот, он, впервые в истории, подробнейшим образом записал огромное количество дневников становления детской речи, речи его собственного сына Жени. Он методично, день за днем, год за годом записывал, как эволюционирует женина речь, как меняется его произношение и как он осознает и познает родной язык. Это просто грандиозный труд. Но в то время эта работа оказалась никому не нужна, записи Гвоздева не приняли всерьез, над ним даже насмеялись. И о детской речи у нас надолго забыли.

А в США, в Гарварде, в 1960-е годы состоялась большая лингвистическая конференция, на которой американский ученый Дэн Слобин прочел свою работу "Советские исследования детской речи", основанную на трудах Гвоздева. Слобин прочел все дневники Гвоздева в оригинале и использовал русские примеры из речи Жени Гвоздева, потому что детское произношение не только для каждого языка, но и для каждого ребенка уникально и не может быть переведено на другие языки. Это был первый подобный доклад в мире, и он произвел настоящий фурор. На Западе поднялась волна невероятного интереса к вопросам детской речи. На какое-то время онтогенез стал частью психолингвистики, а потом обособился в самостоятельную науку. Его преподают в большинстве западных вузов, бесконечно организуются конференции, симпозиумы и исследования, выпускаются десятки учебников, специальные компьютерные онтолингвистические программы — чего только нет. Но везде и всегда знают и помнят маленького Женю Гвоздева, с которого все это началось.

***

У нас вся серьезная работа началась только в 1991 году, когда в РГПУ им. Герцена решили организовать кафедру детской речи, которая до сих пор остается единственным структурным подразделением такого рода. Мне предложили возглавить ее, потому что на тот момент я защитила докторскую диссертацию на тему "Детская речь: инновации формообразования и словообразования (на материале современного русского языка)". В этой работе я как сухой лингвист анализировала причины, по которым дети говорят не так, как

взрослые. Мне это было любопытно именно как языковеду. Все эти новые детские слова и формы слов оказались очень интересными с точки зрения новых знаний о языке. Ну, например, "винтолет", "лампажур", "длинейка" — замечательные, придуманные детьми и очень логичные по своей сути слова. А "искаю", "возьмил" — не менее логичные детские словоформы. Мы издали уже не один словарь таких слов, в нашей лаборатории собран огромный фонд детской речи. Мы сами, наши студенты, наши друзья собирали и присылали нам свои наблюдения за речью детей. Видео, магнитофонные пленки, простые бумажные записи — от этих материалов у нас просто ломятся шкафы. Основываясь на этих наблюдениях, мы поняли, что во всех детских отступлениях от нормы всегда есть причина, думая над которой, обнаруживаешь, как устроены настоящие языковые правила, где аномалии в языке, где закономерности, что логично, а что нет.

Вот, например, слово очки: один предмет называется существительным множественного числа — это тоже аномалия, предмет-то один. И дети не сразу с этим примиряются. Одна маленькая полторагодовалая девочка говорила "часы висят", как взрослые, правильно, а в два года вдруг стала говорить "часа висит". Ее бабушка очень удивилась, рассказала об этом мне. А я ей говорю: "Вы знаете, не о чем беспокоиться, девочка просто стала понимать грамматику". Ребенок заметил, что -ы или -и — книги, девочки, папы, лапы — это сигнал множественного числа. А до этого она гештальтно, автоматически копировала эту форму с речи взрослых, она не задумывалась, не встраивала ее ни в какую систему. У нее в сознании не было еще системной формы, которая называется парадигмой. Это такая табличка, по которой можно посмотреть, как меняется слово: стол, стола, столу, столом, столами и так далее — в итоге получается таблица из двенадцати клеток. Так вот этой таблицы еще не было в сознании малышки, она просто копировала то, что слышит. А потом проанализировала, и переделала так, как, казалось бы, надо произносить по правилам. А потом переделала снова.

На западе это называется U-shape development — по форме буквы U. Сначала, на пике, ребенок говорит правильно — "часы". Потом неправильно — скатилась, упала: "часа". А через некоторое время опять правильно — поднялась: "часы". И вот тогда ребенок уже говорит на другом уровне, это другая правильность. А сначала была правильность перенесенная, просто повторение.

Английские дети таким же образом допускают ошибки в неправильных глаголах. Их же недаром все учат наизусть — они очень частотные, встречаются в каждой второй фразе. Эти глаголы наверняка бы подстроились под систему, изменились бы, переделались бы под правильные, если бы употреблялись реже.

Почти все английские дети сначала говорят took и went, а потом обязательно начинают произносить taked и goed, а потом на новом уровне, так или иначе, возвращаются к правильной речи. Вот такой вот U-shape development.

***

Удивительно, что даже такой тонкий и пытливый человек, как Гвоздев, в этом ошибся. Причем это его единственная ошибка, сколько я могу судить. В его дневнике есть такая фраза: "Сегодня сказал: пирай, а ведь раньше говорил правильно: пиши. То есть его Женя сначала правильно, вслед за мамой и папой, говорил, а потом осознал, что есть какие-то схемы, модели, и переделал под эту схему. Глагол писать в русском языке вообще можно было бы назвать неправильным, потому что другие, ему подобные, строятся одинаково: читаю - читал - читай, играю - играл - играй, болтаю - болтал - болтай. То есть обычно есть -а-, к которому в повелительном наклонении добавляется -й. А писать — он сложнее: пишу - писал - пиши. Тут есть сложное чередование ч/ш, в повелительном наклонении в конце стоит -и: непростой глагол, в общем. Так вот, Женя говорил: пиши, потом сказал: пирай, — и Александр Николаевич расстроился. А не надо было. Просто Женя входил в морфологическую систему и более сознательно использовал этот глагол.

В общем, я хочу сказать родителям, чтобы они не беспокоились, когда их ребенок, который употреблял правильно даже сложные формы, вдруг начинает делать ошибки. Это мнимый регресс. А на самом деле — прогресс.

***

Когда дети ошибаются, они все равно что играют в игру "горячо-холодно". Они ищут, где тепло. И понимают это гораздо лучше взрослых. Например, малыши чаще всего не различают слова писать и рисовать. Они часто говорят: нарисуй слово "мама", напиши слона. Разница-то действительно маленькая: на бумаге что-то изображается, при помощи карандаша — и дети не разделяют в сознании, что это разные вещи. Родители, бывает, сердятся: мол, как же ты никак не разберешься. Но правы-то на самом деле дети — ведь даже художники говорят "писать картину".

***

Мне нравится наблюдать за интуитивной тактикой родителей, которые встречаются с детскими речевыми ошибками. Конечно, бывает так, что мама в лоб, прямо, начинает исправлять: "так неправильно — надо вот так", но я считаю, что это плохо, так можно отбить у человека желание говорить вообще. Все-таки мы же разговариваем не ради того, чтобы упражняться. Но, слава богу, почти все матери — стихийные интуитивные педагоги. Они, сами того не замечая, автоматически повторяют слово за ребенком. Спрашивают: "Что ты там делаешь?" - "Мячик искаю" - "А, ищешь мячик? Дай и я с тобой поищу". То есть неосознанно употребляю неправильно произнесенное ребенком слово правильно, в правильной форме.

***

Мы были поражены, когда на одной из конференций выступал польский исследователь, который уверял, что в Польше родители повсеместно коверкают слова, подстраиваясь под произношение ребенка. Судя по его наблюдениям, они там все, что называется, сюсюкаются с малышами. "Ой какая маюсенькая масинотька! Посьмотьи, какой халесенький зйика!" Этого делать совершенно не нужно и не件лезно.

У нас, чаще всего в интеллигентных семьях, есть другая тенденция — разговаривать с ребенком сразу как со взрослым. Никаких "собачка делает гав-гав", "молоточек делает тук-так", "машина делает бип-бип". Это как раз неправильно. Для маленького человека, который только начинает разговаривать, все эти гав-гав, би-би, цок-цок необходимы — это помогает пораньше войти в речь. Это как ходунки: сначала нужны, а потом, когда ребенок научился ходить, он отбрасывает их и больше совсем не пользуется.

***

Есть одна удивительная штука. Русские дети никогда не путают виды глаголов, а иностранные, наоборот, путают все время. К нам приезжала одна немка, которая взяла себе темой для исследований "Как русские дети осваивают вид глаголов". Я ей говорю: "Ты знаешь, ничего не получится — у нас они почему-то сразу говорят правильно. Почти все дети всегда уместно употребляют глаголы совершенного и несовершенного вида. Мы сами не знаем, почему. "Ой, упал", "падает-падает-падает", "сейчас упадет" — им всегда понятно по смыслу и ситуации, что происходит". Немка мне не поверила, пошла по детским садам с каким-то фантастическим по тем временам оборудованием. Ходила-ходила, искала-искала и, сконфуженная, вернулась. "Да, — говорит. — Они действительно все откуда-то знают виды". А сама, при том, что по-русски говорит блестяще, сделала в каком-то своем докладе на русском языке три ошибки — и все на употребление вида. Великая тайна, как это происходит. Другое языковое сознание, наверное.

***

Многое в речи зависит от физиологических факторов. Мальчики, действительно, немного медленнее развиваются, и в языке тоже. У одной дамы было такое исследование — она наблюдала за близнецами, мальчиком и девочкой, трилингвами. Так вот, девочка прекрасно освоила три языка, а у мальчика со всеми языками были проблемы.

Я знала одну семью, где муж и жена - лингвисты. Оба прекрасно знали английский язык, и когда у них родился сын, решили, что мать будет говорить с ним на русском, а отец — на английском. Понятия не имею, как им удавалось годами скрывать от сына, что отец понимает и знает русский язык. Думаю, что это было невероятно сложно. Но эксперимент удался: мальчик действительно заговорил по-английски. Другое дело, что он ужасно стеснялся, что его отец не такой, как все, а когда, в конце концов, выяснил, что папа умеет говорить по-русски, — очень обиделся, для него это был настоящий шок, потрясение. Которое, как мне кажется, очень сильно повлияло на становление его личности. Несмотря на это, со своими собственными детьми он поступил точно так же. Не думаю, что это хорошо.

Это, конечно, не относится к семьям, в которых один из родителей действительно иностранец. Если же в семье все одной национальности, то как бы хорошо человек ни знал иностранный, со своим ребенком он должен говорить на родном, органичном для обоих языке. Потому что иначе это просто неестественно. А дорожке хорошего контакта с родителями ничего нет.

***

У каждого ребенка свой ритм и свой путь, и об этом не надо забывать. Тем не менее, результаты наших наблюдений позволяют составить представление о каких-то усредненных нормах. Во всем мире адаптирован для тестирования детей тест МакАртура. У нас тоже. Это несколько страниц со словами, помещенными в

смысловые таблицы, в них родителям предлагается ответить, произносит ли и каким образом их произносит ребенок. Заполнив тест, можно узнать многое о развитии малыша. Но не надо паниковать и думать, что ребенок болен или отстает в развитии, если он не говорит того, что должен, согласно этому тесту. Есть совершенно здоровые дети, которые не вписываются ни в какие таблицы.

***

Люди часто спорят по поводу того, когда ребенок должен научиться читать. Да когда угодно. Кто-то раньше, кто-то позже. Не читает сам — читайте вы, ставьте аудиокниги, пластинки. Главное, чтобы в конце концов научить и заинтересовать. Отлучать от книги нельзя — вот что важно. Но есть совершенно невероятные теории, которым родители почему-то верят. Недавно от одной мамы я услышала такую версию, причем якобы она принадлежит какому-то уважаемому исследователю: учиться читать человек должен только тогда, когда сможет достать левой рукой до правого уха, перекинув ее через голову, — раньше, мол, психика и речевой аппарат не выдержат нагрузки. Просто смешно. Смешно и дико. Я вот, например, не дотягиваюсь.

***

Меня часто спрашивают, с какого возраста ребенок может сквернословить, что рассказать ему о мате. По моему, двух мнений быть не может: мат — это табу. Нужно выработать у ребенка брезгливость к дурным словам. Некоторые люди, даже некоторые ученые считают, что русский человек не может обойтись без мата, что это часть нашей культуры. Но я не понимаю, как такое очевидное отсутствие культуры, как мат, может быть частью культуры.

***

Мы собираемся организовать Центр детской речи. Хочется верить, что он будет существовать на основе взаимодействия с другими науками и с учеными из других стран. Сейчас, например, затевается большой европейский проект, в который нас приглашают и где надо будет разобраться, что происходит с детьми, переехавшими на постоянное место жительства в другую страну. Дело в том, что на Западе существуют так называемые "школы выравнивания" для детей с патологиями речевого развития. Проблема в том, что в них смешаны и по-настоящему больные дети, и эмигранты, которые не могут приспособиться к языковой среде, отчего они отстают на занятиях и чувствуют себя неполноценными. Так вот, эти школы во всей Европе на десять процентов заполнены местными детьми и на девяносто — приезжими. Онтолингвисты хотят разобраться, в чем тут дело. Собираются разбить детей на группы: монолингвы, которые говорят только на своем родном языке и живут в своей стране, монолингвы, которые говорят только на своем языке, но приехали в другую страну, и билингвы. В общем, предстоит большой лингвистический разбор.

У нас в стране совсем не занимаются проблемами мигрантов. Я слышала, что город выделил какую-то феноменальную сумму на развитие программы толерантности. Но я, во-первых, не вижу никаких результатов этой программы, даже стендов, по-моему, с социальной рекламой нет, а, во-вторых, ну, уж лучше бы выделили эти деньги тем единичным соцслужбам, адаптивным центрам, которые помогают бедным таджикам и узбекам освоиться и изучить язык — им ведь действительно очень тяжело.

***

Когда-то я читала студентам дошкольного отделения курс детской речи по книге "От двух до пяти", мы разбирали ее как лингвисты. А потом составили словарь-справочник "Как говорят дети", в котором с точки зрения лингвистики объяснялись все эти уморительные детские высказывания. Так вот, все неспроста. "На ногах — ногти, а на руках — руки" — это модификация корня. "У дедушки голова босая" — расширение значения. "Без глаз и без ушей" — использование единой флексии в определенном падеже независимо от типа склонения. Дети — великие ученые.

А логопедов учат, что детские ошибки — это всегда аграмматизм. Что все эти "возьмил", "режницы", "копатка" — это приметы аномального, неправильного развития. Они даже употребляют это слово в двух смыслах: аграмматизм как нарушение, как болезнь какая-то, и аграмматизмы — о каждом таком факте. А все потому, что у логопедов раньше не было курса детской речи. И теперь есть далеко не у всех. Но у тех, кто с нашими исследованиями ознакомился, у них появился совершенно другой взгляд на проблемы их работы, многие вещи стали понятнее, с детьми стало работать легче.

Психологам мы пока малоинтересны, а зря. Я думаю, что дело, прежде всего, в том, что у них нет курса языкознания как такового, они с изучением языка распрощались по окончании школы. А им в работе бы очень помогло знать язык лучше и на другом уровне. Я несколько раз читала им отдельные курсы по очень узким

темам, но это совсем не то. Ну, вот они и думают, что в год ребенок должен знать четырнадцать слов. Почему? Откуда это? Почему именно 14? А если 15? А если 100? А если ни одного? Ведь есть совершенно нормальные здоровые дети, просто поздноговорящие.

***

Нас часто путают с логопедами и психологами. Спрашивают, почему ребенок картавит или как проследить эмоциональное состояние ребенка по его речи. Нам это тоже очень интересно, но наша наука занимается только тем, как человек осваивает язык. Хотя было бы очень здорово, если бы мы могли работать вместе с другими детскими специалистами. Я надеюсь, что когда-нибудь онтолингвистика станет всепроникающей, потому что детская речь неразрывно связана со всеми аспектами развития ребенка. И всем тогда станет интереснее.

***

Ну и напоследок, просто для настроения, не могу не процитировать свои любимые детские перевертыши. В конце концов, дети - очень смешные создания. Кто-то из моих знакомых малышей пел: "Котятки русские больны" и "Я змея, я своих провожаю питонцев".

Стелла Цейтлин, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой и лабораторией детской речи РГПУ им. А. И. Герцена

Автор: Артур Скальский © Коммерсантъ НАУКА И ТЕХНИКА, МИР 👁 3535 04.07.2011, 10:17 📌 466

URL: <https://babr24.com/?ADE=94580> Bytes: 18344 / 18337 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)